

Кучинская Марина Евгеньевна*, старший научный сотрудник Центра координации исследований РИСИ.

Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России

Формирование контуров нового мироустройства не снижает актуальности проблемы раздела сфер влияния и поддержания военно-стратегического баланса сил ведущими державами. В этом контексте в последние годы тема "возвращения" России в Арктику является одним из значимых вопросов социально-экономической (в регионе находится 30 % неразведанных запасов газа, 13 % неразведанных запасов нефти, более 30 % мировых запасов пресной воды) и военно-политической повестки.

Ценность Арктики для России определяется комплексом факторов, среди которых необходимо назвать богатую ресурсную базу, военно-стратегическое значение региона, размещение там российского военного потенциала и важных военно-промышленных объектов¹. В этом контексте базовые положения российской арктической стратегии можно отнести к национальным приоритетам.

Очевидно, что по мере повышения озабоченности традиционно арктических и неарктических государств, а также внерегиональных институтов (прежде всего НАТО) экономическими и ресурсными перспективами Арктической зоны растёт и её военно-политическое значение. Пропорционально усилению внимания к Арктике со стороны этих игроков масштабируются вызовы и угрозы безопасности РФ.

6–7 мая 2019 г. состоялась XI министерская встреча Арктического совета (АС) в Рованиеми (Финляндия). В рамках этого совещания министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что Россия открыта для самого широкого сотрудничества в этом регионе, где нет каких-либо поводов для конфликтов и попыток привносить военные методы в решение любых возникающих вопросов. Действующее международное право позволяет надёжно обеспечивать национальные интересы всех арктических государств

* kuchinskaya@riss.ru

¹ Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России / Е.С. Хотькова, Ю.Н. Глущенко, Т.Б. Аничкина, А.С. Шишков, С.А. Михайлов, В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 9–43; *Тодоров А.А.* Международный транзитный потенциал Северного морского пути: Экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42). С. 149–171; *Комиссия И.Н.* Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 54–73.

и внерегиональных стран. Так он ответил госсекретарю США М. Помпео, который обвинил Россию и Китай в росте напряжённости в Арктике².

Особенности геополитической ситуации в Арктическом регионе. Вызовы и угрозы безопасности РФ

Ситуация в Арктике в настоящее время определяется соперничеством трёх страновых групп. В свою очередь, взаимодействие между государствами внутри каждого из этих условных объединений характеризуется весьма острой конкуренцией.

К *первой группе* можно отнести пять арктических государств, побережье которых непосредственно выходит к Северному Ледовитому океану: Россию, Канаду, Норвегию, США и Данию (Гренландию), – образующих ведущую "арктическую пятёрку" внутри Арктического совета. Этот своего рода элитный "арктический клуб" активизировался вследствие наметившегося в конце прошлого десятилетия сближения позиций по ряду геополитических и геоэкономических вопросов между ведущими приполярными державами.

"Все они имеют прямое право на разработку шельфа, где сосредоточены все богатства, доступные при современных технологиях. Однако между ними существуют неурегулированные противоречия по границам (например, между США и Канадой – море Бофорта...)"³. "Сложным пунктом повестки в области арктической безопасности и геополитики является правовая проблема". Суть её состоит в том, что "статус водных пространств и морского дна к северу от исключительной экономической зоны, т.е. за пределами 200-мильной зоны, не разработан. Это создаёт правовую неопределённость и повышает вероятность такого развития событий, при котором наибольшее влияние в Арктике в будущем будет иметь тот игрок (или игроки), который первым начнёт активную деятельность в этой зоне"⁴.

Ко *второй группе* принадлежат ещё три государства – члена Арктического совета (Финляндия, Швеция, Исландия), не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, но также официально признанные "арктическими нациями", поскольку часть их территории находится выше Северного полярного круга. "Они не имеют прав на шельф, но стремятся в своих интересах получить как можно больше полномочий и авторитета в принятии решений в рамках Арктического совета, повысить свой статус"⁵.

Параллельно с Арктическим советом в настоящее время функционируют ещё несколько программ и проектов регионального и межрегионального сотрудничества, одним из наиболее значимых среди них является Совет

² Журавель В. Переход председательства в Арктическом совете от Финляндии к Исландии: Итоги и перспективы сотрудничества // Ин-т Европы РАН. Аналитическая записка. 2019. № 16 (167).

³ Сидняев Н.И. Обеспечение национальной безопасности России в Арктическом регионе // Военная мысль. 2017. № 2. С. 53.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 53.

Баренцева / Евро-Арктического региона (СБЕР)⁶. В свою очередь, явно конкурирующим с АС проектом выступает "Арктический круг" (Arctic Circle), запущенный и активно спонсируемый Исландией с подачи американцев.

К *третьей группе* следует отнести "неарктические государства, географически далёкие от Арктики, которые тем не менее стремятся поучаствовать в разработке её ресурсов... Это прежде всего Китай, Япония, Сингапур, Бразилия, Индия, страны Евросоюза и так далее"⁷. Некоторые из них являются наблюдателями в АС. Они также стремятся повысить собственный вес в Арктике (за счёт налаживания двусторонних связей со всеми арктическими государствами, действий посредством арктических государств) в попытке влиять на региональную повестку.

Усилия этой группы по *пересмотру нынешнего статуса Арктики* в целях отнесения её к глобальному/общему достоянию человечества (*global commons*) по аналогии с Антарктидой уже привели к возникновению достаточно опасного вызова в регионе. Следует отметить, что "проведение параллелей между Арктикой и Антарктидой... не имеет реальных географических, физических и правовых оснований. Антарктида является континентом без постоянного населения и имеет статус всеобщего достояния вполне правомерно. Арктика – не континент, а регион, причём... побережье... Северного Ледовитого океана имеет в каждом случае чёткую государственно-национальную принадлежность"⁸.

Европейский союз претендует на собственную субъектность в регионе, с большими трудностями выпустив в апреле 2016 г. проект общеевропейской стратегии по отношению к Арктике. Одним из ключевых элементов его арктической политики является инициатива, предусматривающая создание общеевропейского консорциума для разработки и осуществления совместных научных исследований в полярных регионах. Однако основой стратегии ЕС следует считать призыв ввести эмбарго на добычу полезных ископаемых в регионе (в АС интересы Евросоюза активно лоббируют Швеция и Финляндия).

В свою очередь, в последнее время и Североатлантический союз через наращивание военной активности в Арктике стремится зафиксировать свою роль в регионе в качестве значимого игрока.

Следует подчеркнуть, что чрезмерная активность неарктических государств чревата возникновением ещё одного серьёзного вызова для безопасности РФ. Сторонники идеи пересмотра статуса арктических территорий выдвигают аналогичную идею и в отношении *Северного морского пути (СМП) в целях перевода его в статус глобального/общего достояния*⁹.

Наряду с правовыми (и искусственно созданными псевдоправовыми) проблемами немало неоднозначных вопросов связано с *территориальными*

⁶ Совет Баренцева / Евро-Арктического региона – орган межправительственного взаимодействия России, Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Комиссии европейских сообществ. Создан в 1993 г. – *Прим. ред.*

⁷ Сидняев Н.И. Указ соч. С. 53.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике / Под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой; Кольский науч. центр РАН. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. URL: http://www.iep.kolasc.net.ru/vizovi_i_ugrozi.pdf (дата обращения: 26.11.2019).

спорами в регионе. По мнению экспертов, наиболее существенным моментом в области арктической геополитики является вопрос об установлении и делимитации внешних границ континентального шельфа прибрежных стран в Северном Ледовитом океане. "Для России, в частности, остаются достаточно сложными отношения с Норвегией, даже несмотря на подписание в 2010 г. Договора о разграничении пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане"¹⁰.

Ситуация усугубляется в связи с возможностью продления границы шельфа за пределы 200-мильной зоны. Согласно Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.), арктические государства могут владеть лишь частью своего континентального шельфа в пределах 200 морских миль и претендовать на дальнейшую его часть только при согласии созданной в 1997 г. специальной Комиссии ООН по границам континентального шельфа (КГКШ). Рассмотрев представленные данные, она выносит рекомендации, на основании которых государства затем устанавливают границы.

В настоящее время КГКШ рассматривает повторную заявку России на расширение своих границ в Арктике, направленную в августе 2015 г. В первый раз ООН отвергла заявку, сославшись на недостаток доказательств, что территории, на которые претендует РФ, в действительности являются продолжением её континентального шельфа. В основу документа легли данные, собранные отечественными учёными во время десятой научной экспедиции по изучению континентального шельфа Северного Ледовитого океана в 2014 г. Тогда специалисты представили доказательства того, что часть хребта Ломоносова, поднятие Менделеева, разделяющая их котловина Подводников и ряд других участков представляют собой подводное продолжение российской окраины Евразийского материка. На основании этих данных российские власти просили ООН включить в границы РФ 1,2 млн кв. км континентального шельфа в Арктике¹¹. Комиссия ООН приняла указанную заявку к рассмотрению в феврале 2017 г., отметив, что работа с документом может занять от трёх до пяти лет.

Как сказал глава Минприроды РФ Д. Кобылкин 4 сентября 2019 г. на V Восточном экономическом форуме во Владивостоке, к настоящему времени в ведомстве завершили дополнительные исследования для российской заявки по расширению границ страны на арктическом континентальном шельфе (в частности, по хребту Гаккеля)¹².

Между тем в начале апреля 2019 г. КГКШ предварительно признала геологическую принадлежность части территорий Арктики к российскому континентальному шельфу (окончательное решение должно быть озвучено позже). В случае одобрения заявки по расширению границ в Арктике

¹⁰ Сидняев Н.И. Указ соч. С. 55.

¹¹ Так, в частности, районы, на которые претендует Россия, охватывают геоморфологический шельф российских арктических окраинных морей, часть Евразийского бассейна (котловины Нансена и Амундсена, хребет Гаккеля) и центральную часть Амеразийского бассейна в составе котловины Макарова и комплекса Центрально-Арктических подводных поднятий.

¹² Право на шельф // Интерфакс-Россия. 2019. 4 сентября. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/view.asp?id=1061771> (дата обращения: 28.11.2019).

Россия не только получит суверенные права¹³ на дополнительную территорию площадью около 1,2 млн кв. км в Северном Ледовитом океане, но и сможет прирастить свой прогноз на углеводородные ресурсы более чем на 5 млрд т условного топлива.

Эксперты корпорации РЭНД просчитали последствия для интересов США как отрицательного (в пользу Канады и Дании), так и положительного вердикта Комиссии ООН по границам континентального шельфа относительно заявки РФ. Во втором случае, как считают американские аналитики, Россия может усилить свой контроль за международным морским транзитом, опираясь на положения ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву, которая позволяет вводить ограничения на судоходство для защиты вод в исключительной экономической зоне от загрязнений. Это, по мнению американцев, чревато не только дестабилизацией ситуации в Арктике, но и созданием прецедента для Китая, который может установить аналогичный режим в Южно-Китайском море. В связи с этим необходимо учитывать, что при рассмотрении предыдущей заявки РФ Госдепартамент США оказывал прямое давление на КГКШ.

Поскольку сами Соединённые Штаты не могут подать заявку на расширение своего шельфа, так как не ратифицировали названную выше Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., они намерены придерживаться курса на максимальную "интернационализацию" процесса освоения ресурсов Арктики.

Негативный геополитический фон, влияющий на общую ситуацию в Арктике, усугубляется плохо гармонизированной между собой деятельностью как непосредственно арктических региональных структур (Арктический совет, СБЕР, Арктический экономический совет, "Арктический круг", "Северное измерение"), так и внерегиональных институтов, в первую очередь ЕС и *Североатлантического союза*. Растущая активность последнего в виде наращивания военного присутствия в Арктике формирует один из наиболее актуальных трендов, который можно определить как *усиление милитаризации региона* и, соответственно, возникновение там *угроз военного характера*¹⁴.

Побудительным мотивом для закрепления подобного подхода со стороны как НАТО, так и активно подталкивающих своих союзников к проведению именно такой региональной политики Соединённых Штатов является признание западным сообществом слабости своих позиций в Арктике

¹³ Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. прибрежным государствам допускается устанавливать континентальный шельф и осуществлять там промысел живых ресурсов, добычу из недр минеральных ресурсов, проводить морские ресурсные, научные исследования, пользоваться свободами судоходства и полёта, прокладки подводных кабелей и трубопроводов, возводить искусственные острова и другие установки. Конкретные виды деятельности на шельфе прописаны также в Федеральном законе "О континентальном шельфе Российской Федерации" № 187-ФЗ от 30 ноября 1995 г. В соответствии с ним могут вводиться ограничения на участие иностранных пользователей в конкурсах на поиск, разведку и разработку минеральных ресурсов отдельных участков шельфа. Также специально уполномоченный федеральный орган РФ определяет районы и сроки промысла живых ресурсов для иностранных судов на шельфе. – *Прим. ред.*

¹⁴ Подробнее см.: *Иванов С.* Проблемы освоения Арктики и национальная безопасность России // *Право и безопасность.* 2013. № 1–2 (44). С. 95–99. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_40_19.pdf (дата обращения: 22.11.2019).

по сравнению с российскими. Ввиду отставания от РФ в развитии социально-экономических и инфраструктурных проектов страны – члены НАТО, претендующие на ресурсы арктического шельфа, обозначают своё присутствие в регионе именно через демонстрацию военной силы (в ускоренном темпе разрабатываются и вводятся в строй арктические варианты военной техники, проводятся учения Объединённых военно-воздушных сил (ОВВС) и Объединённых военно-морских сил (ОВМС) Североатлантического союза, спецназа отдельных государств блока в приарктических регионах).

Кроме того, находясь в положении отстающих, США и НАТО начинают проводить *агрессивные информационные операции по дискредитации действий России в Арктике*. Особую активность на этом направлении проявляет Великобритания: в британских СМИ целенаправленно раскручивается тема о возможном повторении в регионе "украинского сценария" по типу конфликта в "серой зоне"¹⁵.

С точки зрения российских экспертов, довольно умиротворяюще звучат мнения некоторых специалистов, утверждающих, что единственным существенным открытым вопросом по Арктике остаётся определение внешних границ и разграничение континентального шельфа ряда прибрежных государств за пределами 200-мильных зон. Однако в условиях глобализации и информационной революции катализатором резких и непрогнозируемых изменений в Арктическом регионе могут послужить события, связанные с ведущейся против РФ гибридной войной с использованием стратегии не прямых действий.

Основные *гибридные угрозы для России в Арктической зоне* обусловлены совокупностью военных, политических, экономических, информационных факторов, а именно: активизацией военной деятельности арктических государств и их союзников, ростом её масштабов в регионе и прилегающих акваториях; реализацией идей об общем и равном доступе к использованию СМП и арктических ресурсов всеми субъектами мирового сообщества; осуществлением США и НАТО активных информационных операций по дискредитации деятельности России в регионе; действиями Норвегии по силовому вытеснению РФ из традиционных районов промысла в Баренцевом и Норвежском морях; стремлением США и их союзников по Североатлантическому союзу установить контроль над российскими объектами ядерного комплекса в Арктике; намерением руководства стран АТР получить для своих военно-морских сил пункты базирования в Арктической зоне и т.д.

¹⁵ Данный термин в последнее время активно используется в англосаксонской политологической литературе в рамках развития концепции гибридной войны современных конфликтов. Так, в докладе "Противостояние гибридным угрозам в „серой зоне“" одного из разработчиков этой терминологии Дж. Чемберса (преподаватель американской политики на факультете социальных наук Военного училища сухопутных войск США в Вест-Пойнте) даётся определение "серой зоны" и рассматриваются возможные способы противостояния локализованным в них известным и потенциальным угрозам. "Серая зона" определяется не в качестве типа конфликта, а как место его проведения, а именно: среды скрытого противостояния между государственными и негосударственными образованиями, существующей на грани международного вооружённого конфликта, но не переходящей данную грань. При этом, по мнению автора, существует чёткая граница между гибридными угрозами в "серой зоне" и гибридными угрозами в условиях открытого вооружённого столкновения.

В результате в регионе возникают зоны неопределённости, связанные с интересами разнородных акторов, действия каждого из которых могут вызвать лавинообразное изменение военно-политической и стратегической обстановки. Каскадными механизмами-катализаторами для развития подобных сценариев в арктическом секторе гибридной войны против России могут выступать спланированные техногенные катастрофы на военных и гражданских объектах; действия в киберпространстве (направленные против систем управления на нефте- и газодобывающих объектах и трубопроводах); теракты на коммуникациях; нарушение поставок жизненно важных продуктов и средств в труднодоступные районы¹⁶.

Арктика / Северная Атлантика в зоне повышенного внимания США и Североатлантического альянса

Арктический регион становится новой зоной приложения усилий НАТО, обеспечение безопасности в которой связано с реализацией политических и военных стратегий, концепций и доктрин государств, входящих в блок. Однако сохраняющиеся противоречия по проблеме разделения северных территорий между арктическими странами – членами Североатлантического союза не позволяют его руководству завершить выработку комплексной стратегии в регионе (к чему уже в алармистском ключе призывают ведущие западные аналитические центры). В то же время достигнут консенсус относительно необходимости усиления военной активности в Арктике, который становится основой консолидированного коалиционного подхода к решению проблем региональной безопасности.

Так, планируется наращивать состав постоянных групп Объединённых военно-морских сил НАТО для их активного применения на Крайнем Севере, развивать возможности объединённой системы ПВО в Арктике и увеличивать интенсивность проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки Объединённых вооружённых сил (ОВС) альянса в Заполярье. Особое значение придаётся вопросам патрулирования воздушного пространства Исландии и прилегающих к ней районов Северной Атлантики силами и средствами ОВВС НАТО, а также организации полётов самолётов стратегической авиации США.

В Арктической зоне и акваториях Северной Атлантики сохраняется высокая интенсивность оперативной и боевой подготовки ОВС НАТО с привлечением внеблоковых государств. Большое значение в плане обеспечения ускоренного развёртывания коалиционных группировок на северном и восточном "флангах" альянса придаётся двум новым органам управления – объединённому командованию тыла ОВС блока (Ульм, ФРГ) и объединённому командованию ОВС НАТО "Атлантика" (Норфолк, США). Что касается второго, то речь фактически идёт о восстановлении действовавшего в период холодной войны военно-морского командования в Атлантическом и Северном Ледовитом океанах, в задачи которого входила

¹⁶ *Кучинская М.Е.* Феномен гибридной войны современных конфликтов: Отечественный и западный военно-политический дискурс // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 6 (51). С. 137–138.

организация переброски личного состава, техники и оружия из США в Европу в случае возникновения конфликта. По заключению издания *Jane's Defence Weekly*, его воссоздание вызвано возросшими опасениями относительно возможности российских подводных лодок препятствовать передвижениям сил Североатлантического союза по морю. Вследствие этого основной задачей командования станет координация действий по обеспечению безопасности морских транспортных путей и линий связи между Европой и Америкой, в том числе ввиду разработки "стратегий перемещения тяжёлой военной техники". Деятельность командования в значительной степени будет ориентирована на "сдерживание" России в Арктике.

В Норфолке также располагается крупнейшая американская военно-морская база на восточном побережье, на которой будет размещаться воссоздаваемый Второй оперативный флот США. Его главная задача состоит в расширении американского военно-морского присутствия в Арктическом океанском районе и противодействии активности ВМФ РФ в северных широтах. Достижение штабом флота полной готовности к выполнению возложенных на него задач было объявлено в ноябре 2019 г.¹⁷

В целом натовский подход в регионе строится исходя из вывода о значительном отставании западных арктических стран от России в такой важнейшей для Арктики сфере, как ледоколостроение, а также по многим другим позициям. Эту проблему Запад намерен решать через активное наращивание там своего военного присутствия. Неоднократные заявления руководства НАТО о намерении работать над разрешением противоречий с Россией в Арктике следует рассматривать в русле так называемого двухтрекового подхода к политике на российском направлении, что предполагает выстраивание "сдерживания", не отказываясь полностью от диалога. Считая потенциальной сферой такого диалога по Арктике проблематику "мягкой безопасности", натовцы намерены использовать её для продвижения национальных и коалиционных интересов.

Страны Североатлантического альянса, являющиеся арктическими державами, активно разрабатывают национальные региональные стратегии. Весьма противоречивой и вызывающей множество вопросов остаётся *арктическая политика Соединённых Штатов*.

Фактор непредсказуемости в американской политике в регионе усилился при нынешней администрации. В августе 2019 г. большой резонанс и бурю эмоций в мировой политике вызвало неожиданное заявление президента США Д. Трампа о намерении купить у Дании остров Гренландия. Жёстко негативная реакция контрагентов потенциальной "сделки" вызвала "неудовольствие" главы Белого дома, который незамедлительно отменил готовившийся в начале сентября 2019 г. визит в Данию (отметив при этом, что вопрос о приобретении Гренландии не снимается с повестки в дальнейшем).

Ведущие эксперты объясняют такую настойчивость Вашингтона не только внутривнутриполитическими причинами (в контексте предстоящих в 2020 г. президентских выборов в США желанием Д. Трампа предварить их таким "звучным аккордом"), но и другими весьма прагматическими соображениями. Во-первых, в гипотетическом случае положительного результата

¹⁷ Военно-стратегические реалии международной обстановки: Вызовы и угрозы безопасности России // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 1. С. 3–10.

по предложенной "сделке" американцы сильно укрепили бы свои позиции в Северном полушарии, взяв под прицел весь Северный морской путь и воздушное пространство над ним от Гренландии до Аляски. Помимо выгод в военно-политическом плане просматривается также серьёзная экономическая подоплёка, поскольку недра Гренландии богаты полезными ископаемыми, особенно редкоземельными металлами. Как отмечают аналитики, "американские аппетиты разжигает торговая война с Китаем и растущий интерес китайцев к острову и его богатствам"¹⁸. Сейчас крупнейшим акционером австралийской компании *Greenland Minerals*, которая претендует на лидерство в добыче редкоземельных металлов на острове, стала китайская *Shenghe Resources Holding*. И это при том, что Китай является практически монополистом на мировом рынке этого уникального сырья¹⁹.

27 июля 2018 г. исследовательская служба Конгресса США выпустила доклад по основным проблемам международного сотрудничества в Арктическом регионе, в котором указывается, что он приобретает сегодня всё большую значимость для национальных интересов Соединённых Штатов²⁰. Этот документ подтверждает, что стратегия Вашингтона ориентирована на достижение и дальнейшее закрепление за США лидирующего положения в военной, политико-дипломатической и экономической сферах в Арктике.

Как признаёт большинство вашингтонских аналитиков, в основе региональной политики администрации Д. Трампа лежит задача защитить интересы американского бизнеса в процессе освоения арктических природных богатств, что, в частности, иллюстрируют шаги по снятию действовавшего в течение 40 лет запрета на добычу нефти в заповеднике штата Аляска. При этом борьба за доступ к минеральным ресурсам региона (обостряющаяся вследствие продолжающегося таяния полярных льдов) будет вестись не только между арктическими государствами, но и с участием внерегиональных игроков, прежде всего Китая.

Однако серьёзную конкуренцию США в регионе может составить только Россия, которая на сегодняшний день, по единодушному признанию американских экспертов, "безусловно, является доминирующей арктической державой". В частности, о неустойчивости стратегических позиций Соединённых Штатов в Арктике свидетельствует их значительное отставание от РФ в такой важной области, как ледоколостроение.

Первостепенное внимание в докладе исследовательской службы Конгресса США уделяется проблеме делимитации границ континентального шельфа прибрежных стран в Северном Ледовитом океане. Как уже отмечалось, сами американцы не могут подать заявку на расширение своего шельфа. По этой причине они намерены придерживаться курса на "интернационализацию" процесса освоения ресурсов Арктики посредством распространения на регион режима открытого моря, который предусматривает свободу прохода через его акваторию военных кораблей и торговых

¹⁸ Плевако Н. О предложении Д. Трампа купить Гренландию // Ин-т Европы РАН. Аналитическая записка. 2019. № 30 (181).

¹⁹ Там же.

²⁰ Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service Report. 2018. 27 July. URL: <https://news.usni.org/2018/07/31/report-congress-changes-arctic> (дата обращения: 21.11.2019).

судов под любым флагом. В этом контексте в вышедшей ещё в феврале 2017 г. очередной редакции Арктической стратегии Пентагона впервые было признано наличие у Соединённых Штатов серьёзных противоречий с Россией по вопросу использования СМП. Деятельность РФ по установлению правил судоходства в акваториях под национальной юрисдикцией является, в американской трактовке, претензией на получение чрезмерных прав. Ввиду "несоответствия позиции РФ нормам международного права" в документе заявляется о готовности ВС США к действиям по обеспечению свободы мореплавания в "проблемных зонах"²¹.

Возможность собственного контроля над СМП названа в качестве одного из приоритетов арктической политики Соединённых Штатов как в июльском докладе исследовательской службы Конгресса США, так и в подготовленном ею же 24 апреля 2018 г. ещё одном специальном отчёте по Арктике²². Другой особо волнующий американцев вопрос – это построение в Арктической зоне систем ЕвроПРО и раннего предупреждения о ракетном нападении, развёртывание наземных и морских сил, использование региона для решения задач стратегического ядерного сдерживания.

На слушаниях в Комитете сената США по делам вооружённых сил 5 марта 2019 г. являвшийся тогда командующим Европейским командованием США, главнокомандующим ОВС НАТО в Европе генерал К. Скапаротти заявил, что Пентагон "вынужденно меняет оперативные планы в Арктике, чтобы обеспечить сдерживание растущего влияния России и Китая в регионе"²³. Вскоре после этого, в июне 2019 г., Конгрессу США была представлена новая версия Арктической стратегии американского оборонного ведомства²⁴.

Новый момент в сравнении с предыдущей редакцией этого документа состоит в открыто высказанных опасениях по поводу того, что Россия якобы может в одностороннем порядке установить границы своего континентального шельфа в Арктике, если её не устроит решение международных институтов. По мнению авторов, "Россия в большинстве случаев следовала международному праву и процедурам установления границ своего расширенного континентального шельфа. Россия может принять решение установить эти границы в одностороннем порядке, если процедуры окажутся не в её пользу, и может использовать военную силу, чтобы запретить доступ к оспариваемым водам и ресурсам в Арктике"²⁵.

Данный пассаж Арктической стратегии следует рассматривать в русле активно раскручиваемой на Западе антироссийской информационной

²¹ Афанасьев С. Международная обстановка и угрозы национальной безопасности России // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 1. С. 3–11.

²² Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2018. 24 April. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=809983> (дата обращения: 21.11.2019).

²³ Пентагон объяснил смену планов в Арктике противостоянием с Россией // Известия. 2019. 5 марта. URL: <https://iz.ru/853131/2019-03-05/pentagon-obiasnil-smenu-planov-v-arktike-protivostoianiem-rossii> (дата обращения: 24.11.2019).

²⁴ Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy // Office of the Under Secretary of Defense for Policy. 2019. June. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 24.11.2019).

²⁵ Ibid. P. 6.

кампании. В рамках ведущейся против РФ агрессивной гибридной войны американскими аналитическими структурами брошены две темы: 1) Москва сама является проводником и спонсором международного терроризма; 2) Россия нарушает действующее международное право, которое более не соответствует новым реалиям и нуждается в изменениях²⁶. В частности, возможна проработка вопроса о введении так называемого юстиционного надзора над государством, использующим подрывные гибридные технологии. Целями таких действий выступают нарушение субъектности РФ, усиление конфронтационной спирали, замена властных элит и поддержка оппозиции, готовой действовать в рамках модели внешнего управления.

В новой Арктической стратегии Пентагона проводится мысль о том, что Арктика остаётся весьма уязвимой с точки зрения повышения уровня стратегической нестабильности и чувствительной к "переливу" напряжённости, конкуренции или конфликтов, возникающих в других регионах. Это может оказать влияние на стратегические задачи Вашингтона по соперничеству с Россией и Китаем (которому также уделяется пристальное внимание в данном документе) в Индо-Тихоокеанском регионе и Европе. В более узком смысле ситуация в Арктической зоне, по мнению американских военных, может прямо или косвенно ограничить возможности США по проецированию силы на мировой арене.

В целом возрастающие военно-политические амбиции Соединённых Штатов в регионе обусловлены выведением о существенном отставании западного сообщества от укрепляющихся российских позиций в Арктике. Демонстрация военной мощи в Арктической зоне (в том числе с использованием потенциала НАТО) позволит, как предполагается, осуществлять контроль над акваторией за пределами исключительной экономической зоны.

"В связи со значительной территорией региона и минимальным числом находящихся здесь объектов сухопутной и морской инфраструктуры Министерства обороны США военно-воздушные и космические системы являются наиболее эффективными инструментами контроля в Арктике. Задачи ВВС США в Арктике лежат в довольно широком диапазоне – от обеспечения ПВО и ПРО на этом направлении до организации космического наблюдения за обстановкой и проведением поисково-спасательных операций.

Раннее предупреждение о воздушном или ракетном нападении на США обеспечивается Радиолокационной системой Аляски. Она включает 20 объектов и более 50 РЛС, входящих в совместную американско-канадскую Северную систему оповещения. РЛС на военных базах Клэр (Аляска) и в Туле (Гренландия), предназначенные для наблюдения за космическим пространством и слежения за спутниками, позволяют в круглосуточном режиме контролировать десятки тысяч объектов.

В распоряжении ВВС США находится несколько крупных военно-воздушных баз... предназначенных для проведения операций в Арктике,

²⁶ См., напр.: *Sari A., Lauva A.* Hybrid Threats and the United States National Security Strategy: Prevailing in an "Arena of Continuous Competition" // *EJIL: Talk!* 2018. 19 January. URL: <https://www.ejiltalk.org/hybrid-threats-and-the-united-states-national-security-strategy-prevailing-in-an-arena-of-continuous-competition/> (дата обращения: 24.11.2019).

включая расположенные здесь базы Элмендорф и Эйелсон. С находящихся на Аляске баз ВМС могут выдвигать свои подразделения в Индо-Тихоокеанский регион и в Европу".

Вместе с тем, "по мнению Пентагона, Арктика – уникальный регион, в котором ВМС США могут эффективно и гибко решать задачи по сдерживанию основных противников Америки. На её территории и в морских глубинах могут проводиться операции обычных и ядерных сил, направленные на противодействие противостоящим Америке странам, и прежде всего России и Китаю. Ответственность за обеспечение требуемого уровня боеготовности подразделений ВМС и динамичного использования их формирований в Атлантике и в Арктике и проведение боевых операций на различных ТВД, направленных на сдерживание вероятных противников, возложена на 2-й флот США..."²⁷

К 2020 г. военно-морские силы США планировали увеличить численность личного состава²⁸. Приоритетными направлениями для развития ВМС становятся подводный и воздушный компоненты, в то время как использование надводных судов в ближайшее время будет ограничено (их применение будет наращиваться по мере отступления льда).

Соединённые Штаты также намерены резко нарастить количество атомных подводных лодок класса "Вирджиния" и атомных ракетносцев "Колумбия" (последние заменят подводные лодки класса "Огайо", которые будут сниматься с вооружения с 2027 г.). По американским оценкам, если судостроители смогут выдерживать заданные темпы строительства, в период до 2031 г. должно быть сдано 29 лодок (из них 12 по программе "Колумбия")²⁹.

В начале 2018 г. Счётная палата США выпустила доклад, в котором поставила под сомнение заявленные оборонным ведомством технические характеристики подлодок класса "Колумбия", а также стоимость их производства и сроки принятия на вооружение. Одновременно было отмечено, что флот не обязан представлять отчёт относительно разработки данных подлодок вплоть до 2020 г., хотя на строительство подлодок к этому же времени уже будет потрачено 8,7 млрд долл. Пентагон в лице представителя ВМС США У. Коуча отверг заявление аудиторов. Общая стоимость программы составит примерно 100 млрд долл., несмотря на желание конгресса сократить соответствующие расходы.

Кроме того, планируются наращивание авиационных сил в регионе (к 2020 г. Пентагон намеревался заменить истребители F-16, которые относятся к дислоцированной на Аляске 11-й воздушной армии, на новые F-35), закупка шести ледоколов для Береговой охраны. Помимо этого, на

²⁷ *Иванов В.* Пентагон готовится к битвам на Севере: Вашингтон продолжает развивать военную инфраструктуру в Арктике // Независимая газета. 2019. 24 июня. URL: http://www.ng.ru/armies/2019-06-24/8_7605_north.html (дата обращения: 26.11.2019).

²⁸ *Чижов Д.А.* Трансформация военно-морской мощи США // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5 (56). С. 122–136.

²⁹ *Axe D.* The U.S. Navy Reveals Two Future Submarine Classes // War is Boring. 2018. 25 October. URL: <https://warisboring.com/the-u-s-navy-reveals-two-future-submarine-classes/>; США намерены увеличить подводный флот до 66 субмарин // Медиа-группа "Звезда". 2017. 3 августа. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201708031740-7o5c.htm (дата обращения: 26.11.2019).

территории штата Аляска намечается установить ещё 20 ракет-перехватчиков системы противоракетной обороны. С таким заявлением Д. Трамп выступил 17 января 2019 г. в ходе представления новой стратегии США в области ПРО³⁰.

В целом для эффективного ведения операций во всех средах (*multi-domain operations*) в Арктической зоне активно создаётся инфраструктура для обеспечения передового присутствия ВС в Канаде и странах Северной Европы (в частности, американцы планируют организовать постоянное базирование истребителей в Исландии).

Важнейшая роль в военной американской стратегии в Арктике отводится увеличению количества и усложнению сценариев учений. США намерены поддерживать любые инициативы НАТО и других институтов в этом направлении. В настоящее время проводимые мероприятия включают в себя региональные учения (ориентированные на отработку общего взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах); учения по совершенствованию оперативных возможностей (нацеленные на ведение воздушных, морских и подводных операций в экстремальных погодных условиях); поисково-спасательные учения: ASFR, Vigilant Shield, Arctic Zephyr, SAREX, Arctic Edge, Cold Response, ICEX, Arctic Chinook, Nanook.

Большое внимание уделяется несению боевой службы в регионе американскими и британскими атомными подводными лодками. Принципиально важными представляются попытки Великобритании совместно с союзниками по НАТО восстановить дежурство на линии противолодочной обороны в Северной Атлантике – между Гренландией, Исландией и Великобританией (*Фареро-Исландский рубеж*). Во времена холодной войны этот участок был одним из наиболее тщательно охраняемых, причём ведущую роль здесь играл именно британский Королевский флот. В одном из недавних аналитических материалов Варшавского института именно эта зона была названа "мягким подбрюшьем" НАТО в Арктике в том смысле, что это наиболее уязвимая точка альянса в регионе. Второй рубеж противолодочной обороны Североатлантического союза в Арктике, который будет укрепляться и дальше, – это зона от норвежского Нордкапа до Медвежьего острова.

Великобритания (не являющаяся арктической державой) в последнее время проявляет повышенную активность в Арктической зоне, рассматривая её в качестве идеального региона для продвижения концепции "Глобальной Британии".

В 2018 г. был опубликован доклад "За границами льда: политика Соединённого Королевства по отношению к Арктике", подготовленный под эгидой британского внешнеполитического ведомства. Примечательно, что о перспективах добычи углеводородов в Арктике британскими компаниями в этом документе почти не говорится. Однако Британия пытается навязать другим игрокам требования "соответствовать" не просто международным стандартам, а "передовой практике" нефтедобычи (имея в виду

³⁰ Майорова Н. США планируют разместить на Аляске новые системы перехвата ракет // Медиагруппа "Звезда". 2019. 17 января. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201901172319-ocq8.htm (дата обращения: 22.11.2019).

себя). В качестве ещё одного инструмента влияния в регионе можно оценивать стремление Лондона воздействовать на разработку и обеспечение правового режима судоходства в полярных широтах. В частности, Лондон пытается запретить прохождение по СМП судов, использующих тяжёлые сорта топлива, а также перевозку тяжёлых сортов нефти. Для России это означало бы прекращение северного завоза.

В феврале 2018 г. в Комитете по обороне парламента Великобритании прошли слушания по вопросу об отношениях с Россией в Арктике с участием представителей военного ведомства (курирующих сухопутные силы, международную политику в области безопасности), командования морской пехоты, а также сотрудников Департамента полярных регионов МИД страны. Наилучшим способом постепенного вытеснения России из Арктики было признано наращивание там натовского военного присутствия.

Специально для данных слушаний Оксфордская исследовательская группа (*Oxford Research Group*) подготовила материалы, в которых Арктика объявлена "зоной потенциального конфликта" и рассмотрены возможные сценарии дальнейшего развития ситуации в регионе. Исходной установкой при любом повороте событий служит утверждение о том, что модернизация российских ВС и "возросшая активность России в Арктике" являются *непосредственной* угрозой безопасности Великобритании, а также стран Евросоюза и НАТО. В качестве способа решения этой "проблемы" было рекомендовано рассмотреть возможность усиления британской войсковой группировки в данном регионе.

Мысль о том, что Арктика может стать новой "зоной потенциального конфликта", также чётко проводится в недавнем докладе по Арктике британского аналитического центра – "Общества Генри Джексона" (*Henry Jackson Society*). По мнению авторов, "за последнее десятилетие Россия расширила свои военные возможности в Арктике в масштабах гораздо более глубоких, чем всё, что за тот же период сделал коллективный Запад". Если НАТО в срочном порядке не отреагирует, приняв собственную арктическую стратегию (гарантировав тем самым общее понимание проблем региональной безопасности и выработку комплексной политики, направленной на противостояние им), "Великобритания, находящаяся у ворот в Северный Ледовитый океан, окажется в эпицентре нового противостояния". Одновременно авторы доклада рекомендовали создать условия, позволяющие России возобновить своё участие в круглом столе арктических сил безопасности (собирающем делегатов восьми арктических государств, а также Франции, Германии, Нидерландов и Великобритании), ставшем площадкой для обсуждения вопросов "мягкой безопасности". Соответствующая повестка – конёк британской внешней политики, за счёт чего Лондон пытается проводить собственные национальные интересы.

Тогдашний министр обороны Великобритании Г. Уильямсон во время посещения в феврале 2019 г. норвежской военной базы Бардусфосс (где дислоцируется британский контингент) заявил, что Лондон приступает к усилению военного присутствия в регионе, чтобы защитить северный "фланг" НАТО от РФ. По его словам, разработана десятилетняя арктическая программа, предусматривающая значительную интенсификацию проводимых там учений. Министр также анонсировал, что в 2020 г. для

сдерживания активности российских подлодок регион будут патрулировать новые противолодочные самолёты Boeing P-8A Poseidon. По его словам, на базу британских ВВС Лоссимут в Шотландии в указанном году поступят девять новых самолётов Poseidon, откуда они будут совершать разведывательные полёты над Крайним Севером и Северной Атлантикой³¹.

На этом направлении Великобритания намерена наращивать всестороннее сотрудничество с Норвегией, которая также подписала с компанией Boeing контракт на приобретение пяти морских патрульных самолётов P-8A Poseidon, они будут базироваться на аэродроме Эвенес на севере страны. Ожидается, что первый из них национальные ВВС получат в 2020 г., а все пять вступят в строй к 2023 г., придя на смену Lockheed P-3 Orion и самолётам радиоэлектронной борьбы DA-20 Jet Falcon. В середине 2018 г. глава департамента военных закупок Великобритании Г. Бебб и статс-секретарь МО Норвегии Т. Скуген договорились о координации действий при эксплуатации поступающих в ВВС обоих государств самолётов P-8A Poseidon, в том числе в сфере их обслуживания, обучения персонала и проведения совместных операций в Северной Атлантике³².

Канада до последнего времени проявляла крайнюю осторожность в вопросе наращивания мероприятий оперативно-боевой подготовки НАТО в Арктической зоне, стремясь не провоцировать российскую сторону и опасаясь усиления влияния в регионе стран – членов альянса, не являющихся арктическими державами (в первую очередь Великобританией). Эксперты американского фонда "Наследие" высказали предположение, что именно Канада не допустила того, чтобы Арктика была упомянута в доктринальных документах НАТО – Стратегической концепции 2010 г. и Чикагской декларации (2012 г.). Однако в новой редакции оборонной политики Канады, принятой в июне 2017 г. (*Strong, Secure, Engaged: Canada's Defence Policy*), содержится небольшой параграф, свидетельствующий об изменении подобного подхода.

При этом Оттава понимает сложность и высокую стоимость наращивания оперативной активности в регионе, в связи с чем упор она предполагает делать на сотрудничество с союзниками по НАТО. Основной же стратегический "актив" самой Канады (который обеспечивает её постоянное "физическое" присутствие в Арктике) составляют находящиеся в подчинении Объединённой оперативной группы "Север" (*Joint Task Force North, JTFN*) её штаб в г. Йеллоунайф, отвечающий за координацию военных действий в Арктике, отряды в Уайтхорсе и Икалуите, региональная боевая группа поддержки "Север" (*Area Support Unit – North*), резервная рота полка Лоял Эдмонтон (*Loyal Edmonton Regiment*) в Йеллоунайфе, 1-я канадская группа патрульных рейнджеров и 440-я эскадрилья.

Такая динамика наблюдается на фоне определённых трудностей в вопросе освоения Канадой даже собственных арктических территорий. Весьма сложно продвигается разработка обновлённой версии канадской

³¹ Селимова Ф. Британия усиливает военное присутствие в Арктике // Независимая газета. 2019. 18 февраля.

³² UK and Norway plan anti-submarine cooperation // Jane's Defence Weekly. 2018. 10 May.

арктической стратегии (которая заменит действующие Северную стратегию 2009 г. и Заявление о внешней политике Канады в Арктике 2010 г.), поскольку федеральное правительство должно согласовывать проект документа с коренными народами страны (каждый из которых имеет территориальные притязания и собственное видение путей "покорения" Севера). В Оттаве подчёркивают, что новый документ станет результатом кропотливой работы центральных властей с северными общинами и будет направлен на определение и реализацию общенациональных задач на период до 2030 г.

Довольно неопределёнными, по мнению экспертов, представляются геополитические перспективы в Арктическом регионе **Дании**, чей формальный статус серьёзной арктической державы объясняется прежде всего присутствием в составе датского королевства Гренландии и Фарерских островов. Ещё в августе 2011 г. правительство по согласованию с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов одобрило "Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг."

"Однако... политический истеблишмент Гренландии, сделавший извлечение природных ресурсов центральной частью своих долгосрочных планов стать... самостоятельным игроком на мировой арене, недвусмысленно выступает за получение в конечном счёте полной политической независимости от Дании"³³. В соответствии с гренландско-датским исследованием общественного мнения "Обзор перспектив Гренландии", 67,8 % респондентов хотели бы независимости. При этом большинство из них определяют 2037 г. как "желаемый год расставания с Данией". 38,4 % опрошенных выступают за незамедлительное голосование за независимость, а около 45,7 % готовы поддержать соответствующую заявку в течение десятилетия³⁴.

Схожие тенденции можно наблюдать и на Фарерских островах, однако, в отличие от Гренландии, залежи полезных ископаемых там оцениваются как более скромные, что, соответственно, определяет и уровень политических амбиций местных элит.

Самым серьёзным европейским игроком в Арктике остаётся **Норвегия** (многие западные аналитики отводят ей второе после России место, исходя из геополитической и геоэкономической значимости в регионе), которую негласно называют "арктическим форпостом НАТО". Осло активно лоббирует увеличение роли Арктики в планах Североатлантического союза и является одним из основных инициаторов разработки коалиционной арктической стратегии.

Одновременно Норвегия стремится сократить иностранную экономическую и научную деятельность на Шпицбергене (страна обладает суверенитетом над ним, но Договором о Шпицбергене³⁵ предусмотрены определённые

³³ Сидняев Н.И. Указ. соч. С. 50.

³⁴ Most Greenlander want independence at some point in the future // CPH Post. 2019. 4 January. URL: <http://cphpost.dk/news/most-greenlanders-want-independence-at-some-point-in-the-future.html> (дата обращения: 20.11.2019).

³⁵ Договор о Шпицбергене заключён 9 февраля 1920 г. в Париже. До этого Шпицберген считался свободной территорией. Согласно документу над Шпицбергом установлен суверенитет Норвегии. Но при этом государствам – участникам договора предоставлено право на эксплуатацию естественных ресурсов архипелага и его территориальных вод. Примечательно, что согласно ст. 9 Норвегия обязалась не "создавать и не допускать создания

ограничения, в частности демилитаризация архипелага), поставив её под полный национальный контроль и управление, установить одностороннее регулирование в отношении прилегающих к архипелагу акватории и шельфа.

Норвегия стала первой в мире страной, чей центральный орган военного управления расположен в Арктике, переместив штаб своего оперативного командования в г. Рейтан на севере королевства. В северной части Норвегии (т.е. в непосредственной близости от района возможных конфликтов за обладание ресурсами) также была развёрнута самая большая часть национальной армии – "Северная бригада" с тяжёлой боевой техникой.

Особо стоит отметить использование американцами норвежской территории для наращивания своего передового присутствия (с 2017 г. там на ротационной основе размещается подразделение Корпуса морской пехоты США) и создания соответствующей инфраструктуры. Так, в районе Вардё, в непосредственной близости от границ с Россией, размещена РЛС ПРО США "Глобус-2", которая ранее находилась на базе американских ВВС Ванденберг в Калифорнии. Местоположение РЛС идеально подходит для слежения за пусками межконтинентальных ракет РФ с космодрома Плесецк. Кроме того, в этом районе может быть дополнительно размещён ещё один радар или проведена модернизация действующего. Новая система "Глобус-3" является проектом Космического командования ВВС США и разведки Норвегии, который должен быть закончен в 2020 г. По всей видимости, он будет использоваться для контроля за российским воздушным пространством, в том числе для сбора разведывательной информации об испытаниях межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ).

При этом Осло уходит от обсуждения с российской стороной вопроса о своём будущем участии в американской системе противоракетной обороны, которая сопряжена с натовской системой ПРО/ПВО.

В рамках программы "Европейская инициатива сдерживания" Пентагон намерен модернизировать аэродром Рюгге в восточной части Норвегии для базирования американской авиатехники. Там планируется построить ангары, рулёжные дорожки и технические здания. По заявлению норвежского МО, в будущем на аэродроме возможно размещение четырёх малозаметных истребителей F-22 Raptor. В оборонном ведомстве отметили, что обновление военной инфраструктуры в Рюгге повысит боеготовность ВВС альянса и расширит возможности быстрой переброски сил НАТО в Европе в целом³⁶.

В период с 25 октября по 7 ноября 2018 г. Североатлантический союз провёл крупнейшие за последнее время учения на Севере – Trident Juncture 2018 ("Единый трезубец 2018") – с участием свыше 40 тыс. военных, 130 самолётов и 60 кораблей стран блока, а также Швеции и Финляндии.

какой-либо морской базы" и не строить никаких укреплений, которые никогда не должны быть использованы в военных целях. – *Прим. ред.*

³⁶ В Норвегии создадут инфраструктуру для американских F-22 // Военное обозрение. 2018. 13 июня. URL: <https://topwar.ru/142968-v-norvegii-sozhdadut-infrastrukturu-dlya-amerikanskih-f-22.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Район учений охватил центральные и восточные части Норвегии и прилегающие к ним акватории Северной Атлантики и Балтийского моря, а также воздушное пространство Исландии, Финляндии и Швеции. По оценкам натовских военных, учения были задуманы в целях отработки задач коллективной обороны в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора, а также демонстрации возможностей ОВС НАТО по развёртыванию и применению крупной группировки войск на северном "фланге" альянса³⁷. Одновременно с этими учениями проводилось ещё пять коалиционных мероприятий оперативно-боевой подготовки, в связи с чем общая численность войск НАТО вблизи границ России в период манёвров достигала 80 тыс. человек³⁸.

* *
*

Продолжающееся расширение влияния НАТО на процессы обеспечения безопасности в Арктической зоне ведёт к усилению напряжённости и конфронтационной модели взаимодействия между ключевыми игроками – Россией и Соединёнными Штатами. Кроме того, к настоящему времени в деятельности государств на этом региональном участке возникли ограничения в сотрудничестве, обусловленные санкционным режимом США, стран НАТО и ЕС против России, что отрицательно сказывается на поддержании стабильности в Арктической зоне.

Вместе с тем Арктика является одной из немногих оставшихся сфер диалога по линии НАТО – РФ. На прошедшем в 2019 г. Арктическом форуме российская сторона высказалась за восстановление полноформатного обсуждения военно-политической тематики. В частности, эффективным механизмом поддержания региональной стабильности были ежегодные встречи начальников генеральных штабов ВС государств – членов Арктического совета (с 2014 г. практика их проведения заморожена). Для возобновления этой работы Россия предложила в качестве первого шага наладить контакты на уровне военных экспертов арктических государств.

В этом контексте позитивным сигналом можно считать вышедший в июле 2019 г. доклад, подготовленный специалистами Оборонного колледжа НАТО в сотрудничестве с аналитиками *Chatham House*³⁹. Авторы исследования усматривают "окно возможностей" для активизации диалога по военной повестке региональной безопасности в Арктике в связи с предстоящим российским председательством в АС (2021–2023 гг.). По их мнению, необходима разработка своего рода "военного кодекса поведения" для Крайнего Севера.

В целом в случае дальнейшего сохранения напряжённости в отношениях между Россией и Западом военно-политические риски в Арктике

³⁷ Trident Juncture 2018 Press Conference // NATO. Official website. 2018. 9 October. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_159119.htm (дата обращения: 26.11.2019).

³⁸ Ковров С. Учение ОВС НАТО Trident Juncture 2018 // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 1. С. 16–19.

³⁹ Russia's Military Posture in the Arctic – Managing Hard Power in a "Low Tension" Environment // NDC Research Paper. NATO Defense College. 2019. July. No. 4. URL: <http://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1340> (дата обращения: 26.11.2019).

могут возрастать. В связи с этим важным представляется развитие конструктивного взаимодействия с арктическими странами также по вопросам обеспечения безопасности невоенного характера (проведение совместных поисково-спасательных операций в акватории Северного Ледовитого океана, сотрудничество в рамках ликвидации последствий разлива топлива, обеспечение безопасной транспортировки энергоресурсов и т.д.). Необходимо, однако, критическое отношение к повестке "мягкой безопасности", поскольку экологические проекты и защита прав коренного населения могут использоваться для торпедирования экономических и военных инициатив конкурентов. Важными направлениями международного сотрудничества в рамках поддержания стабильности в регионе могут стать обеспечение безопасного судоходства в Арктике и налаживание механизмов совместного реагирования на чрезвычайные ситуации.

Ключевые слова: *Арктика – США – НАТО – Россия – национальная безопасность.*

Keywords: *the Arctic – the USA – NATO – Russia – national security.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России / Е.С. Хотькова, Ю.Н. Глуценко, Т.Б. Аничкина, А.С. Шишков, С.А. Михайлов, В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 9–43.
2. Бартош А. НАТО в тисках глобального хаоса // Новое военное обозрение. 2018. 8 июня. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2018-06-08/1_999_nato.html (дата обращения: 26.11.2019).
3. Бартош А. Саммит НАТО в Варшаве: приоритеты и перспективы развития альянса // Независимое военное обозрение. 2016. 27 мая. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-05-27/4_summit.html (дата обращения: 26.11.2019).
4. Бартош А. Саммит НАТО в Варшаве: что есть истина? Информационная война и дезинформация в стратегии альянса // Флот – XXI век. 2016. 29 июля.
5. Васин К. Основные итоги Брюссельского саммита НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 9. С. 3–9.
6. В НАТО планируют гибридное сдерживание России // MIGnews. 2017. 4 марта. URL: <http://mignews.com.ua/politics/17002700.html> (дата обращения: 26.11.2019).
7. Военно-стратегические реалии международной обстановки: Вызовы и угрозы безопасности России // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 1. С. 3–10.
8. Воронов К.В. Безопасность Северной Европы: вызовы 90-х гг. // Россия: европейский вектор. М.: РИСИ, 2000.
9. Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике / Под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой; Кольский науч. центр РАН. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. URL: http://www.iep.kolasc.net.ru/vizovi_i_ugrozi.pdf (дата обращения: 26.11.2019).
10. Данилов Д. Саммит НАТО в июле 2018 года: "технические" решения и стратегическая неопределённость // Междунар. жизнь. 2018. Сентябрь. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Mezhdunarodnaya_gizn/2018-09/14.pdf (дата обращения: 26.11.2019).

11. *Журавель В.* Переход председательства в Арктическом совете от Финляндии к Исландии: Итоги и перспективы сотрудничества // Ин-т Европы РАН. Аналитическая записка. 2019. № 16 (167).
12. *Иванов В.* Пентагон готовится к битвам на Севере: Вашингтон продолжает развивать военную инфраструктуру в Арктике // Независимая газета. 2019. 24 июня. URL: http://www.ng.ru/armies/2019-06-24/8_7605_north.html (дата обращения: 26.11.2019).
13. *Иванов С.* Проблемы освоения Арктики и национальная безопасность России // Право и безопасность. 2013. № 1–2 (44). С. 95–99. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_40_19.pdf (дата обращения: 22.11.2019).
14. *Истомин И., Болгова И.* Будущее НАТО: источники неопределённости и возможные сценарии развития: Докл. // Междунар. дискуссионный клуб "Валдай". 2018. Октябрь. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/23349/> (дата обращения: 20.11.2019).
15. *Каберник В.* От гибридных операций к гибридной дипломатии // Рос. совет по междунар. делам. 2017. 30 ноября. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-gibridnykh-operatsiy-k-gibridnoy-diplomatii/> (дата обращения: 24.11.2019).
16. *Кислицын С.В.* Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Междунар. отношения. 2018. Т. II. Вып. 4.
17. *Клименко С.* Теория и практика ведения "гибридных войн" (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5.
18. *Ковров С.* Учение ОВС НАТО Trident Juncture 2018 // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 1. С. 16–19.
19. *Комиссина И.Н.* Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 54–73.
20. *Купчинская В.* Эдгарс Ринкевичс о политике сдерживания России // Голос Америки. 2016. 25 февраля. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/edgars-rinkevics/3207867.html> (дата обращения: 24.11.2019).
21. *Кучинская М.Е.* Политика сдерживания России: "новая норма" (a new normal) для НАТО // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 147–162.
22. *Кучинская М.Е.* Феномен гибридизации современных конфликтов: Отечественный и западный военно-политический дискурс // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 6 (51). С. 122–143.
23. *Майорова Н.* США планируют разместить на Аляске новые системы перехвата ракет // Медиагруппа "Звезда". 2019. 17 января. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201901172319-ocq8.htm (дата обращения: 22.11.2019).
24. Пентагон объяснил смену планов в Арктике противостоянием с Россией // Известия. 2019. 5 марта. URL: <https://iz.ru/853131/2019-03-05/pentagon-obiasnil-smenu-planov-v-arktike-protivostoianiem-rossii> (дата обращения: 16.11.2019).
25. *Плевако Н.* О предложении Д. Трампа купить Гренландию // Ин-т Европы РАН. Аналитическая записка. 2019. № 30 (181).
26. Право на шельф // Интерфакс-Россия. 2019. 4 сентября. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/view.asp?id=1061771> (дата обращения: 28.11.2019).
27. *Селимова Ф.* Британия усиливает военное присутствие в Арктике // Независимая газета. 2019. 18 февраля.
28. *Сидняев Н.И.* Обеспечение национальной безопасности России в Арктическом регионе // Военная мысль. 2017. № 2. С. 47–57.
29. *Тодоров А.А.* Международный транзитный потенциал Северного морского пути: Экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42). С. 149–171.
30. *Чижов Д.А.* Трансформация военно-морской мощи США // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5 (56). С. 122–136.
31. A Strong NATO for a New Strategic Reality // NATO. Official website. 2016. 4 March. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128809.htm (дата обращения: 16.11.2019).

32. *Axe D.* The U.S. Navy Reveals Two Future Submarine Classes // War is Boring. 2018. 25 October. URL: <https://warisboring.com/the-u-s-navy-reveals-two-future-submarine-classes/> (дата обращения: 26.11.2019).
33. Brussels Summit Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11–12 July 2018 // NATO. Official website. 2018. 12 July. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения: 26.11.2019).
34. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service Report. 2018. 27 July. URL: <https://news.usni.org/2018/07/31/report-congress-changes-arctic> (дата обращения: 21.11.2019).
35. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2018. 24 April. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=809983> (дата обращения: 21.11.2019).
36. Closing NATO's Baltic Gap: Report // International Centre for Defence and Security. 2016. May. URL: https://icds.ee/wp-content/uploads/2015/ICDS_Report-Closing_NATO_s_Baltic_Gap.pdf (дата обращения: 23.11.2019).
37. *Cozad M.R.* Strategic Warning on NATO's Eastern Flank. Pitfalls, Prospects, and Limits // RAND Corporation. 2018. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2080.html (дата обращения: 20.11.2019).
38. Enhanced Deterrence in the North // CSIS. 2018. February. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180119_Conley_EnhancedDeterrenceNorth_Web.pdf?uIa_1usRa2.PdrR4pnJvjLKFpN3tFDYQ (дата обращения: 20.11.2019).
39. *Iso-Markku T., Innola E., Tiilikainen T.* A Stronger North? Nordic cooperation in foreign and security policy in a new security environment // Finnish Institute of International Affairs. 2018. May. URL: https://storage.googleapis.com/upi-live/2018/05/nordic-vntea-report_final.pdf (дата обращения: 21.11.2019).
40. *Gotkowska J., Szymański P.* Russia and the security in the Baltic Sea region. Some recommendations for policy-makers. Baltic Sea Region Policy Briefing series, 1/2017 // Security and Defence in Northern Europe Programme, Centre for Eastern Studies (OSW), Warsaw, Poland.
41. *Gouré D.* US & NATO Need an Arctic Strategy to Counter Russia // Real Clear Defense. 2017. 8 November. URL: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/11/08/us_nato_need_an_arctic_strategy_to_counter_russia_112602.html (дата обращения: 26.11.2019).
42. *Kacprzyk A.* Conventional Deterrence on NATO's Eastern Flank after the Warsaw Summit // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. Bulletin. 2016. 3 August. No. 48 (898).
43. *Kramer F.D., Binnendijk H.* Meeting the Russian Conventional Challenge. Effective Deterrence by Prompt Reinforcement // Atlantic Council. 2018. February. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Meeting_Russian_Conventional_Challenge.pdf (дата обращения: 26.11.2019).
44. *Kulesa L.* After the Summit, will the Russian bear roar or whimper? // European Leadership Network. 2016. 5 July. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/after-the-summit-will-the-russian-bear-roar-or-whimper_3937.html (дата обращения: 20.11.2019).
45. *Major C.* Ein schwieriger Gipfel für die NATO // SWP-Aktuell. 2018. Juni. No. 33. URL: <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A33-mjr.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).
46. NATO and Russia: Strengthening the Alliance and Improving Resilience // The Henry M. Jackson School of International Studies; University of Washington. 2018. URL: https://jsis.washington.edu/wordpress/wp-content/uploads/2018/04/Task-Force_H_2018_Lorenz.pdf (дата обращения: 24.11.2019).
47. NATO's Northeastern Flank – Emerging Opportunities for Engagement // RAND Corporation. URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1467z1.html (дата обращения: 23.11.2019).

48. *Nordenman M.* Analysis: Baltic Sea Heating Up as Friction Point Between US, NATO and Russia // USNI News. 2016. 25 April. URL: <http://news.usni.org/2016/04/25/analysis-baltic-sea-heating-up-as-friction-point-between-u-s-nato-and-russia> (дата обращения: 21.11.2019).

49. Nordic-Baltic Security in Times of Uncertainty: The Defence-Energy Nexus // PISM. 2018. 7 March. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=24173 (дата обращения: 24.11.2019).

50. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy // Office of the Under Secretary of Defense for Policy. 2019. June. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 24.11.2019).

51. Russia's Military Posture in the Arctic – Managing Hard Power in a "Low Tension" Environment // NDC Research Paper. NATO Defense College. 2019. July. No. 4. URL: <http://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1340> (дата обращения: 26.11.2019).

52. *Sari A., Lauva A.* Hybrid Threats and the United States National Security Strategy: Prevailing in an "Arena of Continuous Competition" // EJIL: Talk! 2018. 19 January. URL: <https://www.ejiltalk.org/hybrid-threats-and-the-united-states-national-security-strategy-prevailing-in-an-arena-of-continuous-competition/> (дата обращения: 24.11.2019).

53. Trident Juncture 2018 Press Conference // NATO. Official website. 2018. 9 October. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_159119.htm (дата обращения: 26.11.2019).

54. UK and Norway plan anti-submarine cooperation // Jane's Defence Weekly. 2018. 10 May.

55. *Vann J.* A Call for a Comprehensive Arctic Strategy // George C. Marshall European Centre for Security Studies. URL: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/mcdocs/files/College/F_Publications/loisach_group/loisach-group-note-4.pdf (дата обращения: 24.11.2019).